

переводов, справочников, которые либо пропущены в этих библиографиях, либо появились позже⁹.

Подводя итоги, следует сказать, что Е. Э. Гранстрем проделала большую и сложную работу. Тщательно проанализировав огромную массу разнообразнейших источников по истории Византии, она сумела отобрать наиболее важные из них и дать научный обзор источниковедения истории Византии. Немногочисленные неточности и опечатки, приведенные нами выше, отнюдь не умаляют достоинств этого ценного пособия, которое без сомнения будет очень полезным для всех работающих в области византиноведения.

И. Ф. Фихман

ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСИ АРМЯНСКИХ РУКОПИСЕЙ XV века. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ (1401—1450 гг.). СОСТАВИЛ Л. С. ХАЧИКЯН

**Институт истории АН Арм. ССР. Материалы по истории армянского народа.
Книга шестая. Ереван, Изд-во АН Арм. ССР, 1955, XVI + 820 стр.**

Рецензируемая книга является вторым томом предпринятой Л. С. Хачикяном публикации памятных записей и пометок, сохранившихся на полях армянских средневековых рукописей.

Памятные записи эти являются, как мы уже говорили в рецензии на первый сборник¹, своеобразным и ценным источником по истории средневековой Армении и сопредельных с ней стран. Основная особенность записей — непосредственность, ибо их авторы, в подавляющем большинстве — люди из народа, отражали действительность без предвзятых мнений. Они записывали факты, касавшиеся жизни народа, отмечали все то, что наносило материальный и духовный ущерб крестьянам, ремесленникам и вообще трудовым элементам. Памятные записи восполняют пробелы хроник и иных исторических документов, писавшихся в соответствии с требованиями господствующих классов.

Памятных записей, сделанных в XV в., оказалось так много, что весь материал пришлось разделить (по хронологическому принципу) на две части. В рецензируемый сборник вошли записи только первой половины столетия, т. е. как раз того периода, который интересен и для историков Византии.

Том включает 744 памятных записи, из которых 384, т. е. больше половины, извлечены из рукописей, хранящихся в Государственном рукописохранилище (Матенадаране) при Совете Министров Армянской ССР. Составителю пришлось изучить более 300 рукописей, написанных в течение первой половины XV в., а также просмотреть манускрипты всех предшествующих столетий, начиная с рукописи Евангелия 887 г., в количестве более 900. В последних Л. С. Хачикян искал записи, сделанные приобретателями или обновителями рукописей. Составитель обследовал, кроме того,

⁹ Например: G. Schlumberger. *Sigillographie de l'empire byzantin*. Paris, 1884; W. Wroth. *Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum*. London, 1908; J. et P. Zepos. *Jus graeco-romanum*. Athenae, 1931; M. Richard. *Répertoire des bibliothèques et des catalogues des manuscrits grecs*. Paris, 1948; F. Dölger. *Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges*. München, 1948; A. Bataille. *Traité d'études byzantines*. II. *Les Papyrus*. Paris, 1955; F. Dölger and A. M. Schneider. *Byzanz*. Berlin., 1952; Новые английские переводы кодекса Феодосия, истории Критовула и т. д.

¹ См. ВВ, т. VI, 1953, стр. 284—288.

316 рукописей Института востоковедения АН СССР, хранящиеся в Ленинграде, 90 рукописей Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, 207 рукописей Государственного музея Грузинской ССР, 36 рукописей Государственного центрального исторического архива Грузинской ССР, 10 рукописей Рукописехранилища имени Низами Азербайджанской ССР и 40 рукописей Государственной публичной библиотеки СССР имени В. И. Ленина и Музея восточных культур в Москве.

Составитель почти исчерпывающе использовал материалы описаний армянских рукописей, напечатанных в прошлом и нынешнем столетиях отдельными книгами и в периодической прессе. Используются также описания рукописей, хранящиеся в архивах Института истории Академии наук Арм. ССР и Исторического музея Армении. Ценные материалы извлечены из описания армянских рукописей, составленного покойным арменистом Месропом Тер-Мовсисяном.

Все сказанное дает основание считать, что Л. С. Хачикян привлек все доступные ему источники. Вне поля зрения составителя остались лишь неописанные армянские рукописи, находящиеся за рубежом, но таковых, надо думать, не так-то уж много, так как большая часть армянских рукописей находится в СССР.

Сборнику предпослано большое предисловие составителя, которое значительно облегчает использование памятных записей.

Первая часть предисловия посвящена изложению военных и политических событий в Армении от смерти Тамерлана и до 1450 г. Описываются тяжелые условия, созданные в Армении преемниками Тамерлана и разными завоевателями из племен Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу. Бесконечные войны, захваты, грабежи захватчиков — вот тот фон, на котором ясное и ярче выглядят факты, зафиксированные в памятных записях.

Следующие части предисловия посвящены характеристике отдельных сторон жизни армянского народа в течение первой половины XV в. Используя материал сборника, составитель характеризует экономику, состояние культуры, стихийные бедствия (эпидемии, голод от неурожая, налеты саранчи и т. п.), положение крестьян и ремесленников и т. д. Особо говорится о писцах рукописей, об их тяжелом положении.

В последней части предисловия даются сведения о материале и структуре сборника и об его источниках.

В конце книги даны: 1) указатели имен собственных, географических и предметный, 2) маленький словарь слов, заимствованных из восточных языков, 3) список номеров рукописей, использованных в Матенадаране, 4) список иллюстраций, взятых из рукописей, но, к сожалению, напечатанных только черной краской. Указатели составлены весьма тщательно. В указателе собственных имен даются сведения об отношении того или иного лица к рукописи, из которой взят материал, о месте его жительства и времени жизни. Сведения об исторических деятелях носят иногда характер примечаний. В целом весь этот научный аппарат является ценным подспорьем для изучающего памятные записи.

В текстах записей сохранена орфография оригиналов. Поэтому материалы сборника могут быть объектом исследования не только историков, но и филологов.

По своему содержанию памятные записи первой половины XV в. заметно отличаются от записей XIV в., изданных в предшествующем сборнике.

В них особенно сильно отражен тот гнет, который установился при господстве наследников Тамерлана и орд Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу,

при бесчисленных войнах между захватчиками за власть. Исследователь найдет в записях много ярких фактов, характеризующих тяжелое положение трудового люда Армении и его беспощадную эксплуатацию.

По данным записей, часть зажиточного населения Армении переселялась в Грузию, Крым и в другие места, на которые не распространялась власть тюркских завоевателей Армении.

Обращает на себя внимание тот факт, что оставшиеся в Армении мелкие феодалы, превратившиеся в вассалов крупных феодалов из среды завоевателей, очень часто называются уже тюркскими именами. Видимо, и в Армении, как и в Византии, процесс тюркизации в первую очередь захватил какую-то часть класса феодалов, стремившуюся такой ценой спасти свои привилегии.

Интересный материал содержится в записях относительно положения церкви в условиях феодальных войн между захватчиками. Он показывает, что материальное положение монастырей было относительно удовлетворительным. Завоеватели учитывали возможность укрепления своей власти и путем использования влияния церкви и потому предоставляли ей льготы и преимущества. Вместе с тем в записях встречаются факты, рисующие сильную эксплуатацию трудящихся в церковных организациях.

Очень интересны данные записей касательно научной и литературной деятельности в Армении даже при тяжелом гнете завоевателей. Значительное количество фактов говорит о том, что активно действовали ученые школы Григора Татеваци и Товма Мецобеци. Ученые обители стали создаваться и вне Армении. Так, например, в Кафе (Феодосия) был создан монастырь, в котором занимались изучением Аристотеля, Порфирия и других греческих мыслителей, переведенных на армянский язык. Таким образом, и в самой Армении, и в армянских колониях культурная деятельность продолжалась, причем поддерживались традиционные связи с греческой наукой.

Памятные записи — живые документы своего времени. Они отмечают все то, что особенно бросалось в глаза. Оценка событий в записях часто дается сквозь призму средневекового, религиозного мышления. Тяготы и несчастья рассматриваются иной раз как кара за грехи. Но немало оценок вполне реалистических, проникнутых ненавистью к эксплуататорам и захватчикам.

Учитывая обилие ценного материала, собранного в томе и интересного не только для историков Армении, приходится признать серьезным пробелом издания отсутствие более или менее подробного резюме на русском языке.

И. К. Кусикьян

ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЕ В ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Интерес к византиноведению не случаен: он объясняется тем, что история Византии органически связана с национальной историей ряда народов, поскольку их сношения с соседней Византийской империей составляют существенную часть их средневековой истории. Если у некоторых европейских и азиатских народов взаимоотношения с Византией и взаимные влияния были сравнительно ограниченными, то чешский и словацкий народы занимают иное положение. В IX в. их сношения с Византийской